Глава 4: Возвращение в Хогвартс

Несколько месяцев спустя Снейпу пришлось пересмотреть свое решение — не возвращаться в Хогвартс.

Спасший его человек так и не объявился, в разгадке тайны стеклянного шара и своего происхождения Снейп не продвинулся ни на йоту.

Финансы пели уже не романсы, а почти что реквием.

Да и Слагхорн серьезно заболел, вынудив администрацию Школы пойти на уступки при повторном приеме Снейпа на должность.

А уступки были ему очень на руку.

Во-первых, ему выделили намного более удобные и просторные комнаты в Школе, во-вторых, повысили зарплату, а в-третьих, увеличили число выходных и сократили дневную норму отработанных часов.

Все это было как нельзя кстати.

В выходные он варил зелья для Госпиталя Святого Мунго, что еще больше способствовало материальной независимости мага.

Должность декана Слизерина взял на себя Виктор Крам, ставший учителем полетов, вместо подавшей в отставку, Роланды Хуч.

И это не удивительно, ведь не смотря на моложавый вид, — Мадам Хуч была немногим моложе покойного Директора Дамблдора.

Многим казалось странным, что Крам бросил карьеру в профессиональном спорте, но век чемпионов квиддича — недолог, и его вытеснил из команды более молодой и перспективный игрок.

Слизерин теперь был крайне непопулярным факультетом в Хогвартсе, — сказывались отголоски минувшей Войны.

Даже Хаффлпафф стал престижнее, что не могло не огорчать Северуса, хоть он и старался не подавать вида.

Минерва, в отличие от Дамблдора не заставляла Снейпа присутствовать на школьных

трапезах, позволяя принимать пищу там, где он считал нужным.

Единственным исключением был день распределения новых учеников.

За это Снейп был даже благодарен старой кошке.

Все же не видеть ее ежечасно — было бесспорно приятным дополнением к новому кабинету.

Видеть он Минерву, разумеется, — видел: на педсоветах, на праздничных ужинах, или передавая отчет о проделанной работе.

Стиль общения между коллегами при этом был подчеркнуто официальным, никаких вопросов, никаких «Северус, мальчик мой…», никакого чая, со всякими, подозрительного вида, сладостями.

Да и кабинет Директора, в бытность Минервы приобрел, уютный, но не вычурный внешний вид.

Отбросив прошлые обиды, Северус готов был признать, что Минерва, вопреки ожиданиям, намного меньше действовала ему на нервы, чем ее седобородый предшественник.

Себя Северус Снейп никогда Директором не считал, хоть и числился в этой должности почти год.

Этому было вполне логичное объяснение: Снейп, формально занимавший пост Директора, по факту совершенно не имел права голоса. Командовал в Школе сам Волдеморт, или его ставленники.

Снейпу Темный Лорд никогда полностью не доверял, и делиться властью с полукровкой не собирался.

Грейнджер, Поттер и остальные Герои, - защитники Хогвартса, решившие продолжить обучение, либо возобновить его, вели себя тихо.

И, при любой возможности, покидали стены замка, появляясь только перед самыми занятиями.

На одном из педсоветов, Северус узнал, что Министерство Магии выделило героям индивидуальное жилье в Хогсмиде на время их учебы.

Это было мудро.

Ведь популярность «Золотого» трио давно зашкаливала, не давая подросткам никакой возможности находиться в общественных местах, без риска попасть на первую полосу утренних газет.

Студенты зельевара не донимали. Коллеги старались держать дистанцию.

Единственным человеком, который навещал иногда профессора в его комнатах и составлял ему компанию в нерабочее время — был Филиус Флитвик.

Северус, помнил, как был удивлен первым визитом коллеги.

Это был выходной, и профессор не ожидал никаких визитеров.

Проверив груду пергаментов со студенческими эссе, Снейп уже было подумывал о том, чтобы завалиться спать пораньше, но в дверь постучали.

— А ты недурно устроился! — пропищал миниатюрный коллега, едва вошел в гостиную Снейпа.

— Смотрю, уже не запираешься на сто замков? — констатировал Флитвик.

— Что привело вас ко мне в субботу, Филиус? — вопросом на вопрос ответил Снейп, выходя из-за стола и разминая затекшую спину.

— Ничего особенного, Северус, но я надеялся, что ты мог бы составить мне дружескую компанию. Я собирался вечером заглянуть в «Три метлы» и немного расслабиться. Ну так как? — спросил Флитвик, подходя к рабочему столу Снейпа.

— Миленькая вещица, откуда она у вас? — внезапно спросил полугоблин, чуть ли не уткнувшись носом в стеклянный шар с черным котенком.

— Это подарок, — бесцветно ответил Снейп, — А насчет похода в бар, то я с радостью. Только со стола уберу — согласился зельевар, заклинанием собирая груду исписанного пергамента, скрывавшего столешницу почти целиком.

Занимаясь уборкой, Снейп не сразу обратил внимание на странное поведение гостя: профессор Флитвик, как зачарованный, пораженно, смотрел на снежный шар.

— Что в нем такого особенного, Филиус? — с удивлением спросил Снейп.

— Это не просто заурядная вещица, Северус, в ней полно сложной и не всем доступной Магии, — с немалой долей восхищения в голосе сообщил профессор.

— О какой Магии идет речь, если я неоднократно проверял ПОДАРОК и ничего странного в нем не нашел?

— Северус, друг мой, вам доступны далеко не все виды чар, которые известны мне, такова уж моя специальность, но и мои познания в этой области исчерпывающими не являются, — продолжал Флитвик, вертя теперь необычную игрушку в тонких длинных пальцах.

Снейп поймал себя на мысли, что руки у Флитвика очень напоминают лапы гоблинов Гринготтса, с той лишь поправкой, кто когти на пальцах отсутствуют.

— В этом предмете совмещена Магия Памяти, Высшая трансфигурация, анимагия неодушевленных предметов, и все это проделано руками гоблина.

— Вот поэтому, Северус, вы и не нашли ничего необычного, — пропищал, явно довольный собой, Флитвик, — Магия гоблинов не распознается обычными чарами.

— Думаю, что именно эту цель и преследовал тот, кто зачаровал свой тайник подобным образом, хотя есть и иная версия: Предмет, зачарованный рукой гоблина, может быть уничтожен только магией того же рода.

— То есть? — от близости возможной разгадки у Снейпа перехватило дыхание.

— Никто, кроме чистокровного гоблина, не смог бы никакими средствами уничтожить этот тайник, — заключил профессор чар, ставя «сувенир» обратно на письменный стол Снейпа.

На обратном пути из бара, Северус выяснил у, не слишком трезвого, а потому ставшего подозрительно молчаливым, Флитвика, еще несколько возможных версий о том, что скрывает в себе «миленькая вещица».

— Тебе вручила этот предмет барышня? — невнятно спросил Филиус, едва державшийся на ногах.

— Понятия не имею, — ответил Снейп, прощаясь с коллегой.

И хотя, как помнил Снейп, гоблины под влиянием алкоголя становятся еще более скрытными, чем всегда, но Флитвик не был гоблином в полной мере, а потому подстраховаться не мешало.

Меньше знает — крепче спит, — думал Северус, минуя тихие в столь поздний час, коридоры школы.

С Магией гоблинов он решил разобраться позже, на трезвую голову.

http://tl.rulate.ru/book/94536/3177102